

Сохранить лицо или жизнь?

Дин Вэньхуа

Вэньхуа зашел в интенсивную терапию, чтобы проверить состояние своего пациента, прооперированного два дня назад по поводу доброкачественной опухоли. Операция была долгой и муторной, длилась часов шесть, но уже сейчас можно было говорить, что она прошла успешно. Пациент был в сознании, разговаривал, адекватно отвечал на вопросы, но в руках был сильный тремор, который мешал мелкой моторике. Это было ожидаемо с самого начала, и что-то должно было компенсироваться в процессе реабилитации.

Анализы и данные суточного мониторинга позволяли перевести пациента в отделение, и Вэньхуа давал соответствующие распоряжения сопровождавшей его медсестре из нейрохирургии. В этот момент на одной из соседних коек начала кричать другая пациентка. Её недавно оперировал Чжан. Вэньхуа извинился и подошел к ней. Та держалась за голову и твердила, что у неё в голове что-то взорвалось, и это – самая страшная головная боль в её жизни.

- Вызовите, пожалуйста, Чжана дайфу, - сказал Вэньхуа медсестрам.

- Может, дать обезболивающее? – предложила одна из медсестер.

- Нет, к сожалению, пока нельзя, - ответил Вэньхуа. – Здесь все должен решать лечащий врач.

Он участвовал в совещании, на котором выбиралась тактика проведения этой операции. У пациентки была аневризма размером 9 мм с нехорошим семейным анамнезом. Было понятно, что в такой ситуации лучше оперировать, чем ждать, пока она создаст проблемы. Пациентка пришла целенаправленно к Чжану, который был ярым поклонником эндоваскулярного метода. И, при всей личной неприязни, Вэньхуа не мог не признать, что его коллега хорошо изучил этот метод в США. Но конкретно в этом случае аневризма имела немного нестандартную форму: сбоку от основного пузыря находился небольшой нарост, который при эндоваскулярном методе не заполнялся платиновой нитью. Вэньхуа считал, что нужно было проводить краниотомию и ставить клипсу. Потому что при такой форме аневризмы о проблемах заявляли даже создатели метода. Спор был долгим, но в итоге Ши дайфу сделал ставку на опыт Чжана.

Ветер Перемен

Чжан не успел допить кофе и был зол, что его срочно вызвали в ОРИТ, хоть и знал, что стоило отреагировать на такой вызов как можно быстрее, даже если речь шла о ерунде. Пациентка жаловалась на головную боль. В реанимации бывали жалобы и пострашнее. Возле Ким ньюши стоял Дин, который, видимо, и проявил бдительность. Пациентка держалась за голову и просила ей помочь.

- Дин дайфу, это вы просили меня вызвать? – с заметным высокомерием спросил Чжан. – Ким ньюши, что у вас случилось?

- Голова. Очень болит, как взорвалось что-то, - ответила пациентка. – Я проснулась, попыталась сесть, и вот это началось. Это аневризма?

- Операция была успешной, аневризма вам не должна грозить, - ответил Чжан. – Вам нужно спокойно лежать, это важно для вашего восстановления.

- Постараюсь. Но можете что-то сделать? Очень больно, - ответила Ким.

- Да. Дайте пока ибупрофен, - сказал Чжан медсестре. – Если через двадцать минут не поможет, можно кетамин.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа лишь кивнул и отошел к своему пациенту, краем уха слушая, что происходило у пациентки Чжана. Он был готов и вовсе проигнорировать этот разговор, если бы не услышал решение коллеги. Было сложно никак не отреагировать на услышанное мимикой, потому что это могли заметить.

- Чжан дайфу, простите, что отвлекаю, но мне нужно с вами поговорить. Буквально пару минут, - сказал Вэньхуа.

Он уже понял, что от Чжана можно было ожидать чего угодно. Но все равно не думал, что до такой степени. Тот был настолько уверен в собственной непогрешимости, что просто игнорировал очевидную клиническую картину. И сейчас терял время, которого у пациентки могло не быть. И пока он будет подбирать обезболивающее, в лучшем случае кровотечение остановится само, и тогда работать придется с его последствиями, а в худшем – не остановится вовсе, и тогда работать будет не с чем.

Вэньхуа ни разу не видел продолжавшееся кровотечение из подобной аневризмы, такие пациенты не доживали до того момента, как оказывались на столе.

Ветер Перемен

Чжан удивленно обернулся на Дина. Он не хотел спорить с ним при пациентах и медсестрах и не знал, о чем именно должна была пойти речь. Не верил, что тому хватит наглости спорить об этом случае.

- Если вам нужна моя консультация, я к вашим услугам, но пять-семь минут, - ответил Чжан.

Он вместе с Вэньхуа вышел из палаты и отошел к окну, где не было ни лишних глаз, ни лишних ушей. В ОРИТе практически не бывало родственников, несмотря на то, что формально им позволяли посещения, а персонал был занят работой.

- О чем вы хотели поговорить, Дин дайфу? – с любопытством спросил Чжан.

Любимчик начальства все чаще спорил с ним на летучках, но редко когда мог переспорить. А в эндоваскулярной хирургии он разбирался как школьник в квантовой физике и самостоятельно такие операции не проводил. Хотя и по-

прежнему получал больше.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа молчал до тех пор, пока они не оказались наедине. Он расценивал их отношения с Чжаном как объявленную войну, и сейчас вызвал того на разговор только потому, что этого требовали интересы пациента.

- Вам не кажется крайне вероятным, что у пациентки кровотечение из аневризмы? – спросил Вэньхуа.

Подобная резкая головная боль всегда была показанием к экстренной госпитализации, томографии и ангиографии, чтобы можно было дальше принимать решение о необходимых мерах. Она не была однозначным симптомом кровотечения из аневризмы, но требовала вполне конкретных диагностических мер. Которые Чжан наверняка бы принял, если бы увидел эту же пациентку впервые и в приемном отделении клиники.

Чжан мог думать о своем профессионализме что угодно, но он не имел права проигнорировать явный симптом и не сделать томографию. Пусть даже если считал бы её излишней перестраховкой. Даже КТ могла показать, если возникло кровотечение, а как и почему оно могло возникнуть после проведенной операции, можно было выяснять уже после того, как жизнь пациентки окажется вне опасности.

Ветер Перемен

- Вы хотите поучить меня работать? – фыркнул Чжан. – Вы можете до пенсии пилить черепа и ставить клипсы, если не готовы учиться, но эндоваскулярный метод надежен. И других аневризм у пациентки не было. Это может быть что угодно, хоть мигрень, они у пациентки были. Не лезьте не в свое дело.

Он говорил с Дином тоном, каким профессора общаются со студентами. Эндоваскулярная хирургия была его козырем. Чжан был самым опытным хирургом клиники в этом вопросе. И в большинстве случаев сложные вмешательства с установкой стентов и другими ухищрениями проводил он. Потому что у него были хорошие навыки и очень хорошая школа за плечами. В Китае было сложно научиться эндоваскулярной нейрохирургии на том уровне, на каком она преподавалось в США.

Успех этой операции был бы болезненным ударом по самолюбию Дина и хорошей возможностью для Чжана показать себя. И именно в этом Чжан видел причину, по которой коллега вызвал его на этот разговор.

Дин Вэньхуа

Чжан распустил перья как павлин в брачный период, он был победителем на коне в лавровом венке и потому не смотрел дальше собственного высоко задранного носа.

- Я хочу, чтобы вы сделали пациентке КТ. Сейчас, - твердо сказал Вэньхуа. – Если кровотечения нет, я даже признаю перед вами, что был неправ. Но если вы сейчас не сделаете томографию, я иду к Ши дайфу и докладываю о ситуации ему.

Заведующий как минимум не оценит самоуверенность Чжана. Он не любил диагностику по интуиции, картам и кофейной гуще, всегда требуя проведения хотя бы минимально необходимых обследований. В клинике была для этого возможность, а у здешних пациентов были на это деньги.

- Я даже не буду рассказывать родственникам этой пациентки, на что они могут жаловаться в вашей работе, если кровотечение все-таки есть. Я вас раздражаю, вы меня тоже бесите. Но из-за ваших попыток что-то мне доказать не должны страдать люди, - сказал Вэньхуа.

Ветер Перемен

- Никто не страдает, - ответил Чжан. – Даме не распилили череп, как хотели вы, а провели более тонкую операцию. И вы злитесь, что мне это удалось.

Дин припоминал личные обиды, и это было смешно. Он всегда выходил сухим из воды. О нем не хотели слышать владельцы клиники, его выгораживал Ши дайфу, и было бы неудивительно, если бы и сам Син цзынли в случае нового конфликта принял сторону всеобщего любимчика, которому было неприятно, что его бумажная корона пошатнулась, стоило в клинике появиться кому-то поумнее.

- Я сделаю КТ. И, если оно не покажет кровотечение, а оно его не покажет, я скажу пациентке, кто настоял на этой процедуре, которую она оплатит из своего кармана. Вас это устроит? – спросил Чжан.

Дин Вэньхуа

- Абсолютно устроит, - ответил Вэньхуа. – Не смею вас задерживать.

Он чуть кивнул Чжану и после этого пошел к лифту. Когда Вэньхуа оказался достаточно далеко, чтобы Чжан не мог его услышать, он набрал номер оператора МРТ, которого хорошо знал.

- Сяоли? Привет. Сейчас к тебе Чжан дайфу должен пациентку доставить. Расскажешь потом, что там? Да, мне любопытно, - ответил Вэньхуа. – Хорошо, спасибо Сяоли.

Он знал, что Ли Шувэнь оставит снимки, чтобы ему показать, и не будет об этом особо болтать. Вэньхуа было важно, чтобы кровотечение вовремя заметили, но он не считал зазорным убедиться в своей правоте сразу, а не на утренней летучке, когда гуру эндоваскулярной хирургии будет вынужден рассказывать об этом случае. Но злорадства не было. Было жаль пациентку, потому что сейчас её жизнь была в опасности, а кровотечение могли привести к серьезным нарушениям. И это хуже, чем выбритый участок головы и краниотомия с наложением клипсы.

Вэньхуа понимал, что эндоваскулярная хирургия была прорывом в лечении аневризм головного мозга. И сейчас он не отказался бы от возможности пройти соответствующее обучение, если удастся выкроить время. Но, если такая возможность появится, было честнее обучаться либо одновременно с Мэйлин, либо отпустить её учиться первой. Потому что она этого хотела безотносительно

присутствия Чжана в клинике.

Дин Вэньхуа

- Жалко, что у меня тут нет зеркала Гезелла, я бы тебя позвал, - сказал Ли Шувэнь.

Вэньхуа посмотрел на закрепленный на негатоскопе снимок и отпил кофе. Он был прав, это была аневризма. Формально он победил, фактически это означало, что пациентке очень не повезло. Тромб, созданный платиновыми нитями, чуть сдвинулся в пространство, созданное наростом на аневризме. Из-за этого у широкого перешейка обнаружился слабый участок, который прорвался, когда пациентка решила сесть.

- В лице поменялся, даже матерился, - добавил Ли. – Он же только сделал операцию, ну как так-то?

- Я не знаю, Сяоли, - ответил Вэньхуа. – Я, в отличие от Чжана дайфу, не разбираюсь в эндоваскулярной хирургии. Но хоть сразу заметили.

- Ты заметил, - казал Сяоли.

Вэньхуа вопросительно на него посмотрел, потому что ни о чем подобном не рассказывал. Он вообще минимально обсуждал конфликт с Чжаном с коллегами. Имевшие уши слышали и так.

- Медсестры рассказали. Что он назначил ибупрофен, потом ты позвал его поговорить, и он тут же потащил пациентку на КТ, - объяснил Ли. – Ты его бил?

- Нет, что ты, - усмехнулся Вэньхуа. – Я хирург, мне нужно беречь руки. И я не умею драться.
